

Глава 4: Недружелюбное обучение.

.

— ...Лили. Отпусти меня.

Мюр, чьи движения были принудительно остановлены, сверлила меня взглядом.

— ...Нет.

Её взгляд говорил мне обо всём. Хотя моё тело тоже горело, из нас двоих именно я сейчас сохранял крупницы рассудка.

— Лили...

— Я не говорю, что никогда тебя не отпущу. Но.

Если Мюр не могла удержать свой разум, я должен был изо всех сил цепляться за свой.

— Не сейчас. И не так.

— ...

— Давай остудим головы. И ты, и я.

Чтобы показать, насколько я серьезен, я увеличил дистанцию между нами и отвел взгляд от Мюр, уставившись на костер.

— Ладно.

Мюр, в конце концов, приняла это со вздохом.

Пока мы оба молча приводили мысли в порядок, вокруг раздавался лишь треск горящих поленьев. Как ни странно, это не было неловкостью — скорее, мягкая, обволакивающая тишина.

Эта мягкая атмосфера не исчезла даже тогда, когда Мюр, наконец, заговорила снова, укутывая нас, словно теплое одеяло.

— Лили.

— Да?

И её голос, и мой звучали гораздо спокойнее, чем прежде.

— Прости меня.

— Всё в порядке.

Когда я встретился с ней глазами — чего я намеренно избегал до этого момента — Мюр мягко улыбнулась.

— Но мы не можем избегать этого вечно. Ты ведь и сама это понимаешь, верно?

— ...Думаю, да.

Мюр взглянула на моё недовольное лицо и осторожно предложила:

— Как насчет того, чтобы попробовать привыкнуть к своему телу?

— Что?

— Я не имею в виду секс. Если, попав в этот мир, ты стала суккубом, разве твоё тело всё ещё не кажется тебе чужим? Твоё собственное тело.

Взгляд Мюр, устремленный на меня, был полон искренней заботы.

— Если ты привыкнешь к нему, возможно, сопротивление станет слабее.

Эта забота не возникла внезапно.

Когда наши желания утихли, обнажилось то, что было скрыто под ними — чувства, которые Мюр испытывала с самого начала.

«...Привыкнуть, значит».

Мюр не знала, что изменилась не только моя раса, но было правдой и то, что моё новое тело казалось мне странным.

Пышная грудь, широкие бёдра и женский силуэт, который, казалось, невозможно выпустить из рук, однажды обняв — ничто из этого совершенно не ощущалось как «я».

Но, возможно, теперь у меня не было иного выбора, кроме как принять это.

Даже если я не выбирал эти перемены, отныне это моё тело. Независимо от того, кем я чувствую себя внутри — мужчиной или женщиной.

«...Стоит ли мне коснуться? Если да, то с чего начать?»

Стоило мне принять это как своё тело, как проснулось любопытство.

После некоторых раздумий мои руки первым делом потянулись к груди.

Часть тела, у которой у мужчин нет ничего даже отдаленно похожего; то, что они никогда не смогли бы познать без помощи женщины.

— ...Ох.

И я сам тоже никогда раньше не касался женской груди.

«Мягкая».

Пока я осторожно ощупывал её одной рукой, по ладони разлилось ощущение полноты.

Когда я слегка нажимал на поверхность, она была податливой и нежной, но стоило надавить чуть сильнее, как проявлялась упругость, выталкивающая мои пальцы назад.

«Как маршмэллоу?»

Упругость, возможно, и была схожа с гигантским зефиром, но грудь была лучше благодаря гладкой поверхности кожи.

— ...Ах-х...

Пока я касался её, из глубины груди поднялось какое-то пушистое, невесомое чувство.

Оно зародилось в самом центре, поднялось по позвоночнику и разлилось в затылке, затуманивая сознание.

«Приятно».

Я с головой ушел в изучение собственной груди, совершенно забыв о том, что прямо передо мной сидит Мюр.

Это приятно. Приятно касаться чего-то мягкого, и это парящее чувство, разливающееся в груди при каждом прикосновении, тоже приносит удовольствие.

— ...Ого.

Я услышал голос Мюр.

Только тогда я вспомнил о её присутствии и оторвал взгляд от своей груди, менявшей форму под моими руками, чтобы снова посмотреть на эльфийку.

«Она прекрасна».

Её красота по-прежнему захватывала дух, сколько бы я ни смотрел.

Мюр тоже не сводила глаз с моей груди.

— Ха-а... Ха-а...

Наши взгляды встретились. Дыхание Мюр стало тяжелым, и мы оба, вспыхнув от смущения, вернулись к тому, на что смотрели прежде.

То есть — на мою грудь.

«...Мюр».

Медленно мои замершие руки снова пришли в движение.

Мюр, красивейшая из всех женщин, что я видел в своей жизни, настолько увлеченно наблюдала за тем, как колыхается моя грудь, что на её лице застыло совершенно беззащитное выражение.

«Мюр...»

Чувство превосходства? Удовлетворение? Смесь иных эмоций?

Одно можно сказать наверняка: ментальное наслаждение, которое я испытал в тот миг, было пугающе огромным.

И в этот момент, словно по сигналу...

[Период благодати завершен]

— ?

Я не успел даже удивиться внезапному звуку.

— !?!?!

Истинное вожделение суккуба захлестнуло меня.

«Что... что это...!!»

Тело закипает. Горит. Внутри вспыхивает пожар.

[Гайд по основным командам. <Статус>, <Список навыков>. Конец]

Даже информация, подброшенная этим бесполезным туториалом, едва коснулась моего сознания.

— Л-Лили...?

Я снова встретился взглядом с Мюр.

«Я не суккуб...!»

Но мне жарко. Слишком жарко.

— Мюр...

Я скулил. Я всхлипывал.

Я ненавижу это тело.

Я ненавижу божество, которое сделало меня таким.

Но в этом мире только мой «друг», Мюр, может утешить меня.

— Всё хорошо. Всё будет хорошо.

Мюр медленно обняла меня.

— Ах!

Моё собственное желание, позыв суккуба, вся чуждость и замешательство, что я чувствовал в этом мире...

Всё это смешалось и вырвалось наружу криком. Я услышал, как Мюр прикусила губу, пытаюсь сохранить рассудок.

— Всё в порядке. Давай, Лили. Медленно расслабься...

Нежно шепча, Мюр направляла меня.

— Да... я здесь. Я буду рядом. Тебе не нужно бояться.

В мою первую ночь в этом мире я получил наставление от Мюр.

Учебником стало моё собственное новое тело, а темой урока — познание женской плоти.

— ...

—

Мы с Мюр молча шли по лесной тропе под ярким солнцем, проспав всё утро.

Пока в воздухе витала атмосфера неловкости, я подумал:

«Противно».

Я имел в виду свою одежду.

Если быть точным, меня беспокоило именно то, что они не казались грязными. Прошлой ночью они должны были пропитаться самыми разными телесными жидкостями, но когда я проснулся, они были чистыми, словно новые.

«Если это окажется божественным артефактом, мне будет даже не смешно».

Что за извращенец додумался добавить функцию самоочистки одежде, которая ничем не отличается от черного бикини?

«Впрочем... Наверное, тот, кто не был бы извращенцем, вообще не стал бы превращать мужчину в суккуба».

Воспоминание о прошлой ночи внезапно вспыхнуло перед глазами, отчего мои ноги подогнулись.

— Ты в порядке?

Первые слова Мюр за этот день были полны беспокойства из-за того, что я споткнулся.

— Я в норме.

— Хорошо.

И снова тишина.

«Что мне делать?»

Мы не могли молчать вечно, но завести разговор на любую тему было неловко.

— Надень это.

— А?

Мюр достала из сумки плащ и набросила мне на плечи. Причина была очевидна — моя одежда.

— ...Но мне не холодно.

— Город уже недалеко, так что шансы встретить людей растут. Для тебя... не очень хорошо разгуливать в таком виде, будучи суккубом.

Завязав шнурки плаща, Мюр снова отвернулась, и я почувствовал, как возвращается атмосфера неловкости.

«Мне это не нравится».

Но если бы я поблагодарил её сейчас, это прозвучало бы как благодарность за одолженный плащ, а это мне не нравилось еще больше.

Поэтому я взял Мюр за руку.

Осторожно.

У меня не хватило смелости сжать её крепко. В моем сердце было слишком много смутения, и даже после всего, что случилось прошлой ночью, красота Мюр оставалась для меня чем-то недостижимым.

— ...Лили.

Но голос Мюр, почувствовавшей этот робкий жест, стал теплее и легче. До этого момента Мюр шла впереди, но когда мы взяли за руки, мы постепенно подстроили шаг друг под друга и пошли плечом к плечу.

— Сегодня чудесный день.

Это мимолетное замечание естественным образом заполнило пространство между нами, где неловкость уже начала таять.

— Да. К счастью, погода такая, что долгая прогулка совсем не утомляет.

— Кстати, Мюр, ты путешествовала?

— Кто знает? Если тебе любопытно, попробуй заставить меня рассказать, Госпожа.

— Думаешь, я не смогу?

— Верно. Не сможешь.

— ...Какая уверенность. А если тебе будет больно?

— Нет, не сможешь. Ты не такой человек. И я правда...

— ...Правда?

— Нахожу тебя интересной.

— И что это должно значить?

— И ты мне нравишься.

— ...И что это должно значить.

Чистый смех превратился в ветер.

— Путешествие, значит. Наверное, это можно так назвать, но так как я просто брожу без всякой цели, это больше похоже на скитание.

— В одиночку? Разве это не опасно?

— Всё в порядке. Я довольно сильная.

— ...Это круто.

— Ох, я краснею, когда ты говоришь такое так внезапно.

Наши сплетенные руки были теплыми. Приятное тепло.

— Лили.

— Да?

— Что ты хочешь делать дальше?

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://bllate.org/book/17385/1630307>